

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

СКАНДАЛ

В поисках утраченных активов

«Дзержинский» пытается вернуть площадку №5

Борис Михайлов

Федеральный арбитражный суд принял решение о возврате заводу имени Дзержинского площадки №5. Однако, несмотря на решение уже третьей инстанции арбитражного суда, освободить производственный объект от незаконных собственников пока не удается.

На фоне продекларированной на федеральном уровне антикоррупционной политики, затронувшей и Пермский край, ситуация с возвращением площадей, мошенническим путем выведенных из собственности завода им. Дзержинского, выглядит по меньшей мере странно. Ведомства, казалось бы, заинтересованные в возвращении мобилизационных мощностей «в лоно государства», заняли в данной ситуации позицию подозрительного нейтралитета.

«Ни налоговая служба, ни Росимущество, ни следственный комитет, ни ГУВД не только не помогают вернуть государственное имущество, но демонстрируют даже признаки недобросовестных действий в отношении завода», — заявляют в руководстве ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского».

Как провожали оборонку

История с выводом из производственно-имущественного комплекса завода им. Дзержинского части важных для выполнения гособоронзаказа объектов описывалась неоднократно. В результате цепи взаимосвязанных махинаций, начавшихся еще в 2006 году, завод потерял 25,4 га площади, из которых 3,6 га были заняты производственными мощностями мобилизационного назначения.

Согласно заключению Счетной палаты РФ, проводившей проверку деятельности предприятия в 2010 году, банкротство ЗИДа имело признаки преднамеренного. В ходе процедур банкротства кредиторская задолженность предприятия не только не была восстановлена, но и возросла с 611 млн руб. до 3 млрд руб. Производственные площадки №3 и 5, стадион «Дзержинец», главная понизительная подстанция — далеко не полный перечень имущества, выведенного на частные организации в тот период, когда контроль над ситуацией на заводе был в руках Владислава Шинкевича, фигурировавшего в реестре его кредиторов, и Дениса Бронникова, который был исполнительным директором завода. Еще в 2010 году Счетная палата усомнилась в законности схемы возникновения задолженности ЗИДа, а также крайне невыгодных для завода сделок по реализации имущества.

Признаки злоупотреблений были отмечены и налоговой инспекцией Дзержинского района г. Перми, проводившей проверку деятельности предприятия в 2011 году. По результатам проверок специалистами палаты было вынесено предложение проинформировать о происходящем на заводе все заинтересованные органы — от Минпромторга РФ до ФСБ РФ и Государственной думы. Информация была

передана сотрудниками Счетной палаты и в Следственный комитет Пермского края. Но... в возбуждении уголовного дела по итогам проверки СП краевым Следственным комитетом было отказано за отсутствием состава преступления.

В 2011 году с приходом на завод конкурсного управляющего Александра Иванова руководить предприятием был назначен исполнительный директор Егор Заворохин. По признанию Заворохина, в тот момент ему было очевидно, что никакого интереса у государственных органов по возврату государственного же имущества нет. «Региональные органы исполнительной власти никакой деятельности по возвращению отчужденных площадок не вели», — говорит он.

В 2012 году новое руководство завода начинает самостоятельно предпринимать действия по возвращению объектов имущества мобилизационного назначения. Были инициированы арбитражные иски о возвращении всех «утерянных» заводом в ходе «работы» команды Шинкевича-Бронникова и конкурсного управляющего Лысова объектов.

Обстоятельства «увода» имущества с завода буквально «расследуются» заново экспертами, привлечеными Арбитражным судом. Были вновь «подняты» и проверки СП и налоговой, в которых все схемы вывода имущества были уже достаточно детально описаны. В итоге, полагаясь на многочисленные финансовые экспертизы, в 2014 году Арбитражный суд признает незаконной схему вывода имущества с завода.

Конкретно, суд пришел к выводу, что «все сделки по купле-продаже (включая проведение торгов) и действия по перечислению денежных средств были направлены на достижение одной цели — отчуждение имущества должника в пользу конечных приобретателей — юридических лиц, связанных между собой организационно и управляемых единственным центром, при этом отчуждение произведено фактически безвозмездно».

Более того, согласно резолюции суда, лица, под контролем которых находилась процедура банкротства ФГУП «Машзавод им. Ф. Э. Дзержинского», являются фактическими приобретателями спорного имущества. Указанными лицами являются Шинкевич В. В. (ООО «ЭлектроТЭТ»), Борисовец Ю. Л. (ООО «РиэлтЪ»). «Важным обстоятельством для суда явился тот факт, что ни ООО «РиэлтЪ», ни ООО «ЭлектроТЭТ» собственными денежными средствами для приобретения площадки №5 не обладали, а имущество приобреталось за счет денежных средств, предназначавшихся ФГУП «Машзавод им. Ф. Э. Дзержинского», — рассказывает начальник юридического отдела ЗИДа Василий Шепелев.

Решение суда первой инстанции устояло и в апелляции, и в кассации. Теперь по закону ООО «РиэлтЪ», ООО «ЭлектроТЭТ» должны физически освободить имущество от своего присутствия. Однако площадка до сих пор недоступна для законного собственника. Более того, и руководство завода, по его признанию, ощущает постоянное давление со стороны местных правоохранительных органов и бывших собственников, участвовавших в отчуждении имущества. По словам заместителя генерального директора завода Александра Сентябова, давление это продолжается уже несколько лет и усиливается в моменты, когда новому руководству удается добиться каких-либо успехов в возврате имущества.

Вернуть не удается

«Как только стала появляться ясность в арбитражных делах и параллельно незаконными схемами реализации заводского имущества заинтересовался Следственный комитет по Приволжскому федеральному округу, тут вдруг активизировалась и пермская полиция. Однако в совершенно неожиданном ключе, — рассказывает Александр Сентябов. — Пермские силовики включились в ситуацию, но не с тем чтобы помочь государству вернуть имущество и сохранить налогооблагаемую базу, а напротив, начали действовать в интересах расхитителей».

Так, в 2013 году были возбуждены два уголовных дела в отношении действующего руководства завода.

Александр Сентябов, заместитель исполнительного директора завода имени Дзержинского:

— Начальник Управления экономической безопасности и борьбы с коррупцией в Пермском крае Вячеслав Еговцев и в то время начальник оперативно-розыскной части БЭП УВД по городу Перми Владимир Лапатев учились в Высшей школе милиции на Кислотных Дачах одновременно с Денисом Бронниковым. В 1996 году Бронников привлекался за кражу и угон автотранспорта и «вылетел» из органов, но старые связи сохранились.

В руководстве ЗИДа уверены в предвзятости отдельных представителей местных правоохранительных органов в делах завода.

Александр Сентябов:

— Долгое время в милиции не давали ход дела Лысова. Сегодня же с конкурсного управляющего Лысова решено взыскать 6 млн руб. исполнительным листам. Евгений Лысов состоит в группе подозреваемых по делу хищения госимущества. Причем дело ведёт не пермский главк, а ПФО. Только с передачей дела на уровень выше удалось свинуть дело.

Мы, гражданские лица, не имея механизмов принуждения, сделали то, что органы Пермской полиции со своей административной машиной должны были сделать уже давно. Чем же пермские силовики занимаются? Почему до сих пор никто не привлечен к уголовной ответственности за участие в расхищении заводского имущества?

Довольно странной, по мнению руководства завода, выглядит и позиция территориального управления Росимущества РФ в Пермском крае. «Во всех арбитражных судах Росимущество не занимало позицию государства, а оставляло решение на усмотрение суда. Также они не признают себя потерпевшими в истории с площадкой №5. Более того, в настоящий момент сотрудники территориального управления Росимущества предприняли действия для того, чтобы затянуть процесс регистрации возвращенной площадки за заводом», — рассказывает Заворохин.

Стоит напомнить, что в заключении Счетной палаты от 2010 года был поставлен вопрос в том числе и об ответственности специалистов Росимущества, допустивших отчуждение объектов с предприятия. Однако следственный комитет Пермского края не увидел состава преступления в действиях специалистов государственного органа.

Получить какой-либо ответ теруправления Росимущества в Пермском крае в течение недели, пока готовился материал, не удалось. На официальный запрос редакции в теруправлении сообщили, что ответ утверждается в Росимуществе РФ и поступит позже.

В ГУВД Пермского края также не удалось получить отчетливого комментария о состоянии уголовных дел, касающихся завода им. Дзержинского. «Согласно ст. 151 УПК, данные предварительного следствия разглашению не подлежат», — сообщили в ГУВД.

В данный момент площадка №5 возвращена заводу официально. Даже кассационная инстанция арбитражного суда подтвердила незаконность вывода имущества, постановив вернуть площадку заводу.

«И вот тут начинаются совершенно удивительные вещи, — разводят руками представители пресс-службы завода. — Вернуть уже возвращенную судом площадку не удается даже с помощью судебных приставов. Руководство завода на объект не пускают, и на 13 марта нами запланирован очередной рейд, в ходе которого мы намерены выйти на площадку с судебными приставами и выселить незаконных владельцев».

Одновременно, как заявляют в руководстве завода, «почему-то убирается «в стол» дело о мошенничестве в особо крупном размере, возбужденное в ПФО в 2013 году, в котором фигурируют Шинкевич и Бронников».

Сейчас руководство завода им. Дзержинского намерено если не вернуть «уведенные» из-под его крыла площадки, то хотя бы компенсировать финансово эту потерю заводу, заставив «раскошелиться» тех лиц, которые участвовали в расхищении государственной собственности, и привлечь виновных к ответу.

Александр Сентябов:

— Вернуть-то мы вернем. Но это полдела. Остается вопрос: кто и, главное, когда ответит за преступление. Уголовный кодекс подразумевает статью 159, ч. 4 — мошенничество в особо крупных размерах, совершившее организованной группой со сроком лишения свободы до 10 лет.